

ЧЕЛОВЕК

Мегаполис — Экспресс № 5

среда 7 февраля 1996 г. - с. 5-6

Диме чуть больше недели назад стукнуло 26 лет. К дню рождения он приурочил и презентацию своего нового альбома «Сто ночей». То есть было о чем поговорить.

Интервью в связи с суматошным распорядком дня решено было провести в его машине — красивом серебристом «мерседесе». С пятью остановками мы колесили по Москве ровно пять часов. Больше за рулем, конечно, вредно, но Дима привык.

— Не боишься свой «мерс» возле дома оставлять?

— Вообще он у меня на стоянке обычно. Утром водитель пригоняет.

— А ты давно водишь?

— С 18 лет. Уже, значит, 8. Первой моей машиной была папина «шестерка». Четыре месяца назад купил этот «мерседес».

— Дима, название твоего альбома «Сто ночей» не подразумевает, случайно, такого количества женщин, как в скандально известном «списке» Влада Сташевского?

— Да нет. Это я сто ночей работал над проектом, примерно. И такое пришло в голову название. Оно красивое, романтическое. А потом, числительное всегда запоминается лучше. В нашей стране не помнят альбомы артистов, помнят песни. В магазине говорят, скажем: дайте мне «Лаванду» Ротари. А мы раскручиваем этот проект именно как альбом.

— Слышал, что у тебя недавно произошла беда с собственной студией. Ее сожгли?

— Нет, она просто сгорела. Точнее, сгорело все здание Московконцерта на Каланчевской, в котором она размещалась. Короткое замыкание в электропроводке — и все мои титанические усилия пропали даром. Жалко, конечно, и оборудования, и всех денег, которые вбухали в ремонт, но, главное, времени и собственных моральных и физических затрат, ведь я сам ездил каждый гвоздик покупать.

— А зачем тебе понадобилась именно своя студия? Ведь можно записываться и в чужих, как у тебя получилось, скажем, с последним альбомом на студии Шульгина «Rec records»?

С певцом
и композитором
Дмитрием
МАЛИКОВЫМ
беседует
обозреватель
«М-Э»

Александр
МАЛЮГИН

— Своя дает возможность экспериментировать и творить, не глядя на чужие часы. Да и запись в арендуемой студии стоит не так дешево — 30—40 долларов в час. Мы писали сутками, это огромные деньги.

— С поэтами, которые для тебя пишут, ты обговариваешь, так сказать, идеологическую подоплеку своих песен — вот здесь, к примеру, нужно подпустить «любовного томления», здесь — «грусть по ушедшей любви»?

— Я, конечно, их как-то ориентирую, но меня больше волнует общее направление звучания песни. Главное, чтобы тексты сочетались с музыкой, чтобы было красиво, запоминалось, была какая-то свежесть в словах. И потом, я пою не только о любви.

— То есть после женитьбы тебя эта тема уже меньше волнует?

— Почему меньше? Во-первых, мы с Леной официально не расписаны, а во-вторых, живем уже вместе больше трех лет, и за это время я написал огромное количество песен о любви.

— Пропагандируете идею гражданского брака?

— Просто для нас это не принципиально. Если люди живут вместе, то они живут. А печать в паспорте не решает никаких проблем.

— Лена раньше, кажется, занималась модельным бизнесом...

— Сейчас это уже неактуально. Она сейчас занимается собой, своим двенадцатилетним ребенком от первого бра-

Продолжение
читайте на стр. 6

НУ НЕ МОГУ Я НА ВСЕХ ЖЕНИТЬСЯ!

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Парфирьев угрожает аурой

«Мощнейшей деградацией кармических структур, которую не посмеет остановить ни маг, ни сильнейший экстрасенс, ни сам папа римский» (дословная цитата. — А. В.), грозит столичному мэру, а также его близким и коллегам мэрстроевец Анатолий Парфирьев.

Все это подробно изложено вот уже в пятой телеграмме на имя г-на Лужкова, копию которой г-н Парфирьев показал, заглянув в редакцию, обозревателю «М-Э» и пояснил, что с 1981 года является очередником на улучшение жилищных условий. Очередь, однако, полтора десятилетия не движется, становясь причиной одолевающих мэрстроевца в последнее время «вещих снов».

формулирующих содержание отправляемых в мэрию телеграмм.

В доказательство, что сны у него в самом деле «вещие», г-н Парфирьев продемонстрировал компьютерный фотоснимок собственной ауры, ясно, с его точки зрения, показывающий, что «мощнейшая деградация кармических структур» перечисленным далее гражданам «обеспечена».

Антон ВОРОЖИН

Кошелевой
помогает
мертвый
сыночек

За две последние недели трижды в переходе с Тверской на «Пушкинскую» натыкался

обозреватель «М-Э» на скорбящую Галину Кошелеву (имя и фамилию удалось выведать хитростью во время последней встречи) и трижды видел у нее в руках один и тот же плакатик: «Люди добрые, памагите на похороны сына».

Расставшись на «похороны» с пятью тысячами, удалось доподлинно узнать, что не лишилась г-жа Кошелева за две недели троих сыновей. Сын же — один — у нее действительно есть. И хоть жив — здоров, но с матерью, пенсионеркой и инвалидкой, «делиться копеечкой не желает». А еще даже и требует от нее сказать «спасибо», что не претендует «на материнскую комнату в коммуналке»...

— Знаю, что грех на мне за него, заживо сконченному, — подвела черту в разговоре с обозревателем пенсионерка. — Но по-другому посмотреть: не

убыток сыну моему, что, якобы мертвый, он матери прожить помогает.

Вадим ТРУХАЧЕВ

Виктор
Николаевич
замаскировал
квартиру

Все чаще стали приходить в редакцию «М-Э» и делиться имеющейся у них «бесценной информацией» соседи и знакомые многочисленных московских чудаков.

Вот и о замечательном жителе Лианозова Викторе Николаевиче (холостяке, 56 лет от роду) поведал обозревателю «М-Э» его сосед. Живет Виктор Николаевич на втором этаже типовой многоэтажки, где

по собственному утверждению, и «вынужден с риском для жизни ждать надвигающейся оккупации российской столицы и всяческого хулиганства вообщем».

Чтобы хоть как-то «обезопасить» себя и жилище, холостяк сначала крест-накрест залил окна, а потом... нагло заколотил входную дверь. Однако естественные потребности заставляют его иной раз выйти на улицу, для чего на балконе оборудована «замаскированная» калитка. Спуск и подъем производятся по лестнице, хранящейся на том же балконе.

Как рассказал сосед, до сих пор Виктору Николаевичу везло: никто во время его отсутствия не догадался ради смеха припрятать «входную» лестницу...

Юрий ВАДИМОВ

Василий
совершенно
не боится
электричества

Уникальные способности обнаружены у жителя села Тернови Закарпатской области 20-летнего Василия Майора: он совершенно не боится электричества, а потому без какого-либо вреда для собственного здоровья может взять в руки оголенный высоковольтный провод. О том, что он находится под напряжением, молодому человеку, по его словам, напоминают лишь пребывающие по телу «мурашки».

ИМА-пресс

ка. Мне очень помогает.

— А ты своей любимой жене часто подарки даришь?

— Наверное, часто.

— А цветы — от случая к случаю или регулярно?

— Когда есть настроение или когда в чем-то провинилсяся, обидел чем-то. Я, бывает, иногда срываюсь, сцену устраиваю. Правда, я вспыльчивый, но отходчивый. И в принципе не-конфликтный человек. Вывести меня из себя все-таки трудно. Но, правда, если уж выведешь, тогда уже не остановить. Это касается, впрочем, не Лены.

— И до чего ты можешь дойти? Вмазать кому-то стулом по голове?

— Нет, стулом нет. Драться я вообще могу полезть, только если надо будет за женщину заступиться. Но во всех компаниях, где я тусуюсь, там дотакого не доходит. Последний раз я дрался, кажется, лет в 18.

— А твой первый сексуальный опыт состоялся в эти же годы?

— Чуть пораньше. Еще в школе, в 16 лет. Это была моя ровесница, школьная подруга. Невинной она уже не была, а я, разумеется, смущался. Как у всех, первый опыт был сумбурным и неинтересным. Слава Богу, это происходило не в подъезде, а у меня дома. Родители были на гастролях, бабушка ушла на прогулку, длительную. Я был предоставлен самому себе.

— Дима, про то, сколько нужно вбухать денег, чтобы раскрутить новую звезду, ходят разные слухи. На твой взгляд, триста тысяч долларов, миллион?

— Все может быть и бесплатно.

— То есть? А запись, пробивание клипа на ТВ?

— Ну, чтобы записать, деньги, конечно, нужны. Я говорю о специальных затратах на рекламу. Вон «Ласковый май» ни копейки на рекламу не потратил, а как раскрутились. Вся страна гремела. Или Лена Агутин. Записал несколько песен, и его кассета очень хорошо пошла.

Другое дело, когда человек уже занимает определенные позиции. Ему да, нужно постоянно быть на телевидении, как-то поддерживать свой имидж.

— А ты платишь деньги на ТВ?

— Почти нет. Понимаешь, если хорошая работа, нормальная песня, если артиста уважают, то он всегда испытывает какое-то внимание со стороны масс-медиа, и нет необходимости платить. Пугачева не платит денег и правильно делает. Я считаю, что должны быть звезды, которых не надо в этом смысле трогать.

— Судя по всему, у тебя больших финансовых проблем нет? Но на вопрос, сколько в среднем стоит один твой концерт, ты, наверное, ответишь — коммерческая тайна?

— Всегда хочется зарабатывать больше. У каждого свои запросы. Меня в принципе

ситуация устраивает. Не было бы хуже.

Что касается ставок за концерт, то сейчас не та экономическая ситуация в стране, чтобы называть цифры. Могу только сказать, что ставки колеблются. Все зависит от конкретных условий, от того, кто приглашает, от моей загруженности, от количества концертов.

— Ты никогда не хотел написать что-то в стиле рейв, техно или в каком-нибудь другом модном стиле?

— Мне все это не нравится. Это примитивная музыка. Потом, я никогда не шел на по-воду у моды. Да и не могу я писать рейв-музыку, у меня это не получится чисто физически, у меня это будет очень смешно и глупо выглядеть. Впрочем, можно взять какую-нибудь восточную строчку из моей песни и отдать ее профессионально-музыкально-диджей, который наложит ее на этот однообразный ритм. Но кому это нужно? Элтон Джон, к примеру, или Питер Гэбриэль этим не занимаются.

Потом, не вся молодежь слушает рейв, 16-летние меня все равно любят, покупают мои кассеты, ходят на концерты.

— И наверняка толпятся в подъезде и пишут письма с угрозами покончить в твою честь жизнь самоубийством?

— Ну, истеричные поклонники у всех есть — больше или меньше. Бывает, и в подъезде толпа. Иногда я с ними там общаясь. Я к такому вниманию привык давно, еще с 1988 года. Конечно, иногда раздражает, когда ты хочешь побывать один, а кто-то подходит. Но я в этом смысле с собой в ладах. Потому что человек, может, видит меня первый и последний раз в жизни. И если я ему грубо отвечу, у него испортится обо мне мнение.

Писем пишут море. И иногда попадаются с угрозами, а в некоторых пишут, что вот, дескать, подружка уже покончила с собой, скоро и я. Но это никак не проверить. Я, конечно, переживаю, но что тут поделешь? Я же не могу жениться на каждой из них.

— Еще одно бесспорное преимущество популярности, вот мы сейчас гоним на привличной скорости, но ни один гаишник не осмелился отобрать у тебя права, так?

— Не факт, не факт. Тут недавно один милиционер меня тормознул, хотя я ничего и не нарушил. В 95 процентах случаев, выяснив личность, действительно отпускают, даже если какое-то мелкое нарушение было. А тут я вообще был не виноват. Гаишник меня узнал, но стал говорить, что, дескать, телевизор он не смотрит, это вы там у себя на сцене творите, что хотите, а здесь я, мол, буду решать. В итоге отобрал права. Абсолютно ни за что.

Хорошо, что в самой ГАИ оказались более вменяемые люди, и документы я без особых проблем забрал.

— А на концертах, на гастролях у тебя случались какие-то неприятные инциденты?

— Редко, но бывали. В 90-м или 91-м году мне в Махачкале попали в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт на стадионе, и какие-то пачаны хулиганили. Конечно, дико неприятно. У меня потом было просто расстройство психики, жуткая депрессия.

— Гаишник попал в лицо камнем, рассекли бровь, было много крови. Был огромный концерт